

УДК 347

Дынько Алексей Петрович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Кубанского социально- экономического института
dinko_a@mail.ru

Кулиш Михаил Васильевич

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Кубанского социально- экономического института
kulish@inbox.ru

Aleksei P. Dyn'ko

candidate of law, associate professor.
Department of civil and civil and
procedural law,
Kuban Socio Economic Institute
dinko_a@mail.ru

Mikhail V. Kulish

candidate of law, associate professor.
Department of civil and civil and
procedural law,
Kuban Socio Economic Institute
kulish@inbox.ru

Меры государства в сфере борьбы с преступностью в послевоенном Союзе ССР

State measures in the sphere of combating crime in post-war Soviet Union

***Аннотация.** В настоящей статье раскрывается содержание уголовно-правовых мер по борьбе с преступностью в послевоенном СССР (1945 - 1953 гг.). В рассматриваемый период времени, законодательство предусматривает непосредственное взаимодействие судебных органов власти и исполнительно-распорядительных органов, их нормативно-правовую базу, структуру, а также практическую деятельность, связанную с проведением мер по борьбе с преступностью. Дается оценка уголовного законодательства Советского государства к моменту окончания Великой Отечественной войны. Обосновывается усиление жесткости уголовных наказаний за посягательства на собственность и деяний против государства.*

***Ключевые слова:** Советское государство, послевоенный период, уголовное законодательство, борьба с преступностью, уголовно-правовые меры, преступления против собственности и государства.*

***Annotation.** In the present article reveals the contents of criminal legal measures to combat crime in post-war Soviet Union (1945 - 1953). In the period under review, the legislation provides for the direct cooperation of judicial authorities and Executive and administrative bodies, their legal framework, structure, and practical activities associated with the implementation of measures to combat crime. Provides an assessment of the criminal legislation of the Soviet state by the end of the great Patriotic war. Explains the increasing rigidity of criminal sanctions for offences against property and offences against the state.*

***Key words:** The Soviet state, the post-war period, the criminal law, combating crime, criminal-legal measures crimes against property and the state.*

Представляется, что само содержание государственной политики в сфере борьбы с преступностью в советском государстве определялось конкретной позицией по указанным вопросам властной элитой, что не было удивительным, так как в СССР функционировала административно-командная система управления обществом.

Как следует из истории, окончание Великой Отечественной войны определенным образом повлияло на развитие уголовно-правовых мер по борьбе с преступностью. Прежде всего, сыграло свою роль резко ухудшившееся экономическое положение населения и государства в целом, вызванное военной разрухой, а также неблагоприятными климатическими факторами.

Например, в 1946 г. по данным, представленным Госпланом СССР на имя заместителя Предсовмина СССР А. А. Андреева, погибли от засухи большие площади зерновых культур, урожай собирали или с большим опозданием или вообще оставили на полях. К весне погибло 2,6 млн. га озимых. Остались необработанными или погибли от засухи огромные площади обрабатываемой земли. Ярko выявлялась нехватка хлеба. [1].

Своеобразный социально-экономический анализ причин голода в деревне провел С.Д. Коряков, депутат одного из сельсоветов Кировской области, направивший свое письмо в Совет Министров СССР. Он писал, что, вернувшись из армии летом 1946 г., обнаружил, что более 70% хозяйств из пяти соседних колхозов вместо хлеба питаются суррогатом, состоящим на 40% из муки, а в остальном из клевера, травы-кислянки, льняной мякоти. С половины лета многие вынуждены покинуть свое хозяйство и уходить на работу в лесную промышленность, чтобы прокормить себя и семью.

Выводы депутата сельсовета в полной мере отражают общие тенденции обезлюдения деревни. Трудоспособное население под любым предлогом пыталось уйти из деревни. Деревня ежегодно теряла до 2 млн. человек.

В связи с природой методов административно-командного управления, проблему продовольствия, по факту, проблему голода на значительной части территории страны, которая наибольшее обострение получила в 1946 - 1947 гг., стали решать принудительными средствами, переходящими в карательные меры.

Так, 27 июля 1946 г. было принято Постановление Совмина и ЦК КПСС «О мерах по обеспечению сохранности хлеба, недопущению его разбазаривания, хищения и порчи». Позже, 25 октября 1946 г. приняли Постановление «Об обеспечении сохранности государственного хлеба». В последнем документе указывалось, что «руководители партийных и советских организаций, работники прокуратуры и Министерства внутренних дел... склонны мириться с фактами хищений и разбазаривания государственного хлеба и не принимают необходимых мер по обеспечению его сохранности».

Отметим, что судили бригадиров, заведующих фермами. В некоторых районах было осуждено от четверти до половины всех председателей. [2, с. 126].

Управленцы государства ужесточили репрессивные меры в отношении всего общественного и государственного имущества – 4 июня 1947 г. был издан закон «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». [3].

В первой статье данного закона говорилось: «Кража, присвоение, растрата или иное хищение государственного имущества – карается заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от семи до десяти лет с конфискацией имущества или без конфискации». Далее следовали привилегированные и квалифицированные составы данного преступления: «2. Хищение государственного имущества, совершаемое повторно, а равно совершенное организованной группой (шайкой) или в крупных размерах – карается заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от десяти до двадцати пяти лет с конфискацией имущества. 3. Кража, присвоение, растрата или иное хищение колхозного, кооперативного или иного общественного имущества – карается заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от пяти до восьми лет с конфискацией имущества или без конфискации. 4. Хищение колхозного, кооперативного или иного общественного имущества, совершаемое повторно, а равно совершенное организованной группой (шайкой) или в крупных размерах – карается заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от восьми до двадцати лет с конфискацией имущества. 5. Недонесение органам власти о достоверно известном готовящемся или совершенном хищении государственного или общественного имущества, предусмотренном статьями 2 и 4 настоящего Указа – карается лишением свободы на срок от двух до трех лет или ссылкой на срок от пяти до семи лет».

В 1947 г., был принят и Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении охраны личной собственности граждан. [4]. В данном Указе, по сравнению с действовавшим тогда уголовным законодательством, регулирующим ответственность за хищения имущества (УК РСФСР 1926 г.), более тщательно с юридической точки зрения, были разработаны составы соответствующих преступлений и значительно усилено наказание.

Происходили изменения в позиции государства, касающихся борьбы с преступлениями, посягающими на советский строй. Указанным деяниям посвящена первая глава Особенной части УК РСФСР. В статьях 58.1 – 58.14 были сформулированы традиционные для советского уголовного права составы

преступлений против государства: измена Родине, шпионаж, недонесение о совершенной измене, вооруженное восстание против СССР, шпионаж, диверсия, террористический акт против представителей советской власти, антисоветская пропаганда и агитация, «контрреволюционный саботаж».

Как правило, за совершение вышеуказанных преступлений предусматривалась смертная казнь (эта мера наказания, так и не исключенная из УК РСФСР в связи с Указом об отмене смертной казни, не действовала в указанный выше период).

В послевоенный период к перечню преступлений против государства, добавился еще один состав преступного деяния – 9 июня 1947 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну» [5]. Этот Указ помогал следствию привлекать к уголовной ответственности лиц, в отношении которых не было возможности доказать факт шпионажа, т. е. целенаправленной передачи государственной тайны иностранным разведкам, в то время как факт разглашения государственной тайны доказать можно было сравнительно несложно.

Принятие этого нормативно-правового акта подтверждает общую стратегию советского руководства во внутренней политике, в данном случае власть пригрозила научному сообществу, повысив тем самым социальное напряжение в стране.

В Советском государстве имел место быть интерес по поводу такой уголовно-правовой меры, как наказание в виде смертной казни. Напомним, что в 1947 г. в СССР была отменена смертная казнь.

В Указе Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене смертной казни» [6] в качестве мотива данного решения отмечалось: «Историческая победа советского народа над врагом показала не только возросшую мощь Советского государства, но и прежде всего исключительную преданность Советской Родине и Советскому Правительству всего населения Советского Союза. Вместе с тем международная обстановка за истекший период после капитуляции Германии и Японии показывает, что дело мира можно считать обеспеченным на длительное время, несмотря на попытки агрессивных элементов спровоцировать войну.

Учитывая вышеизложенные обстоятельства и иди навстречу пожеланиям профессиональных союзов рабочих и служащих, а также авторитетных организаций, выражающих мнение широких общественных кругов, Президиум Верховного Совета СССР считает, что применение смертной казни больше не вызывается необходимостью в условиях мирного времени».

Вскоре, Верховный Совет СССР постановлял:

1. Отменить в мирное время смертную казнь, установленную за преступления действующими в СССР законами.

2. За преступления, наказуемые по действующим законам смертной казнью, применять в мирное время заключение в исправительно-трудовые лагеря сроком на 25 лет.

3. По приговорам к смертной казни, не приведенным в исполнение до издания настоящего Указа, заменить смертную казнь, по определению вышестоящего суда, наказанием, предусмотренным в статье 2-й настоящего Указа.

Однако, как показали ближайшие годы, это решение было явно поспешным, и уже с 1950 г. смертная казнь стала применяться в отношении шпионов, изменников Родины, подрывников-диверсантов [7]. В формате авторитарно-тоталитарной системы, где еще недавно к смертной казни приговаривали за антисоветскую пропаганду, не говоря уже о более тяжких преступлениях, отмена расстрела явно выпадала из логики карательной политики.

Таким образом, можно говорить о том, что в послевоенные годы, по сути, советская власть в борьбе с преступностью использовала уголовно-правовые нормы, которые были приняты еще до начала Великой Отечественной войны (УК РСФСР 1926 г.).

Вместе с тем, в уголовный закон вносился ряд изменений, направленность которых определялась, преимущественно, усилением жесткости уголовных наказаний, и прежде всего это касалось посягательств на собственность и деяний против государства.

Литература:

1. Пихоя Р. *Социально-политическое развитие и борьба за власть в послевоенном Советском Союзе (1945-1953 гг.)* // *Международный исторический журнал*. 1999, № 6. С. 33. См. также: *Островский В.Б. Колхозное крестьянство СССР. Политика партии в деревне и ее социально-экономические результаты*. Саратов, 1967. С. 27; *Пянкевич В.Л. Восстановление экономики СССР (середина 1941 – середина 1950-х гг.)*. СПб.: *Нестор*, 2001. С. 41.

2. *Попов В. П. Крестьянство и государство (1945 - 1953)* // *Исследование новейшей русской истории*, 1992.

3. *Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» от 04.06. 1947 г.* // *СЗ СССР*. 1947, № 14.

4. *Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении охраны личной собственности граждан» от 4 июня 1947 г.* // *Ведомости ВС СССР*, 1947, № 19.

5. *Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну» от 9 июня 1947 г.* // *Ведомости ВС СССР*. 1947, № 20.

6. *Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене смертной казни» от 26 мая 1947 г.* // *Ведомости ВС СССР*. 1947, № 17.

7. *Указ Президиума Верховного Совета СССР «О применении смертной казни к изменникам Родины, шпионам, подрывникам-диверсантам» от 12 января 1950 г.* // *Ведомости ВС СССР*. 1950, № 8.

Literature:

1. Pihoya R. *Socio-political development and the struggle for power in post-war Soviet Union (1945-1953 gg.) // international historical journal. 1999, № 6. S. 33. Cm. also: Ostrovsky, V. B., Kolkhoz peasantry of the USSR. The policy of the party in the village and its socio-economic results. Saratov, 1967. P. 27; Pankevich V. L. the economic Recovery of the USSR (mid 1941 – mid 1950s). SPb.: Nestor, 2001. S. 41.*
2. Popov V. P. *the Peasantry and the state (1945 - 1953) // the Study of modern Russian history, 1992.*
3. *The decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR "About criminal responsibility for theft of state and public property" from 04.06. 1947 // Sz the USSR. 1947, No. 14.*
4. *The decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR "On strengthening the protection of personal property of citizens" from June 4, 1947 // Vedomosti of the USSR Supreme Soviet, 1947, No. 19.*
5. *The decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR "About the responsibility for disclosure of the state secret or loss of documents containing state secrets" dated June 9, 1947 // Vedomosti of the USSR Supreme Soviet. 1947, No. 20.*
6. *The decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR "On the abolition of the death penalty" dated may 26, 1947 // Vedomosti of the USSR Supreme Soviet. 1947, No. 17.*
7. *The decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR "On the application of the death penalty to traitors, spies, demolition men-to saboteurs" from January 12, 1950 // Bulletin of the USSR armed forces. 1950, No. 8.*